

УДК 81'276.11

EDN ZXIYBV

<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-2-143-155>

Лингвокультурный концепт РОДИНА сквозь призму восприятия региональной языковой личности: теоретические и прикладные аспекты исследования

И. А. Ильичева✉¹

¹ Минский государственный лингвистический университет,
220034, Белоруссия, г. Минск, ул. Захарова, д. 21.

Сведения об авторе

Инна Леонидовна Ильичева,
ORCID: 0000-0003-3610-8147,
e-mail: ilitcheva@list.ru

Для цитирования:

Ильичева, И. А.
(2022) Лингвокультурный
концепт РОДИНА сквозь призму
восприятия региональной
языковой личности:
теоретические и прикладные
аспекты исследования.
*Исследования языка
и современное гуманитарное
знание*, т. 4, № 2, с. 143–155.
<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-2-143-155>
EDN ZXIYBV

Получена 9 марта 2022; прошла
рецензирование 3 апреля 2022;
принята 26 мая 2022.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © И. А. Ильичева (2022).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Когнитивная лингвистика является динамично развивающимся направлением современного языкознания, в фокусе внимания которого находятся проблемы концептуализации и категоризации окружающей действительности, вопросы хранения и способы передачи в языке информации о мире, культуре его носителя. Лингвокогнитивный анализ доминантных ментальных единиц внутреннего мира человека позволяет раскрыть отраженные в них культурные константы и особенности национального характера. Значимыми для описания целостной миромодели становятся базовые ментефакты, в которых проявляется единство понятийного, образного и ценностного компонентов языковой картины. Одним из ключевых концептов мировидения белорусов является концепт РОДИНА. Образ родины формируется в детстве и представляет собой высшие ценности любви и красоты. Концепт РОДИНА относится к разряду реляционных ментальных единиц, поскольку в его структуре четко прослеживается наличие параметра отношения. В статье представлены результаты анализа концепта РОДИНА, проведенного на материале регионального поэтического дискурса. В качестве языкового материала отобраны 300 поэтических текстов, созданных в период с 2000 по 2021 гг. поэтами Брестской области Беларуси. В основу анализа положены описательный и лингвокультурологический методы исследования. В статье рассматриваются понятийный, аксиологический и эмоциональный уровни концепта. В поэтической текстовой канве лингвокультурный концепт РОДИНА выходит за рамки определения в лексикографических источниках и получает дополнительные семантические характеристики. В результате проведенного анализа доказывается, что вербальные топонимические доминанты и языковые способы их репрезентации определяют специфику манифестации концепта РОДИНА в региональном поэтическом дискурсе. Топонимические концептуальные доминанты и вербализующие их языковые единицы позволяют определить национально-культурную специфику концепта РОДИНА, отраженную в региональном поэтическом пространстве.

Ключевые слова: языковая личность, концепт, концептосфера, ключевой концепт РОДИНА, топонимы, метафора, модусы перцепции

Linguocultural concept HOMELAND through the prism of perception of regional language personality: Theoretical and applied aspects of research

I. L. Ilyicheva✉¹

¹ Minsk State Linguistic University, 21 Zakharova Str., Minsk 220034, Belarus

Author

Inna L. Ilyicheva,
ORCID: 0000-0003-3610-8147,
e-mail: ilyicheva@list.ru

For citation:

Ilyicheva, I. L.
(2022) Linguocultural concept HOMELAND through the prism of perception of regional language personality: Theoretical and applied aspects of research. *Language Studies and Modern Humanities*, vol. 4, no. 2, pp. 143–155.
<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-2-143-155>
EDN ZXIYBV

Received 9 March 2022; reviewed 3 April 2022; accepted 26 May 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © I. L. Ilyicheva (2022).
Published by Herzen State Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. Cognitive linguistics is a dynamically developing area of modern linguistics, which focuses on the problems of conceptualization and categorization of the surrounding reality. The linguo-cognitive analysis of the dominant mental units of the inner world of a person makes it possible to reveal the cultural constants and features of the national character reflected in them. Significant for the description of a holistic world model are the basic mentefacts, in which the unity of the conceptual, figurative and value components of the linguistic picture is manifested. One of the key concepts of the worldview of Belarusians is the concept of HOMELAND. The concept of HOMELAND belongs to the category of relational mental units, since the presence of a relation parameter is clearly traced in its structure. The article presents the results of the analysis of the concept HOMELAND, carried out on the material of the regional poetic discourse. 300 poetic texts created in the period from 2000 to 2021 by the poets of the Brest region were selected as linguistic material. The analysis is based on descriptive and linguoculturological research methods. The article deals with the conceptual, axiological and emotional levels of the concept. In the poetic text canvas, the linguocultural concept HOMELAND goes beyond the definition in lexicographic sources and acquires additional semantic characteristics. As a result of the analysis, it is proved that verbal toponymic dominants and linguistic ways of their representation determine the specifics of the manifestation of the concept of HOMELAND in the regional poetic discourse. Toponymic conceptual dominants and language units that verbalize them make it possible to determine the national and cultural specificity of the concept HOMELAND, reflected in the regional poetic space.

Keywords: linguistic personality, concept, concept sphere, key concept HOMELAND, toponyms, metaphor, modes of perception

Введение

Термин *языковая личность* впервые появился в публикациях немецкого ученого И. Вейсгербера в начале XX века. Немного позже в книге «Русский язык и языковая личность» (1987) Ю. Н. Караулов представил расширенное понимание термина и предложил рассматривать «языковую личность» как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» (Караулов 2010, 245). Ученый выделил трехуровневую структуру языковой личности, состоящую из вербально-семантического уровня, характеризующего лексикон человека; лингвокогнитивного уровня, включающего в себя тезаурус

личности, систему знаний о мире; мотивационного уровня, отражающего систему целей, мотивов и прагматических установок личности в процессе речевой деятельности (Караулов 2010).

С тех пор термин получил широкое распространение в гуманитарном знании и в настоящее время активно используется учеными (см. работы А. Г. Баранова, Г. Н. Беспятовой, С. Г. Воркачева, Г. В. Ейгера, О. Л. Каменской, В. И. Карасика, В. В. Красных, М. В. Ляпона, В. А. Масловой, В. П. Нерознака, О. Б. Сиротиной, А. М. Шахнаровича и др.), которые сходятся во мнении о том, что «языковая личность как объект лингвистического изучения позволяет на систематической основе рассматривать как взаимодействующие все четыре фундаментальные языковые свойства: исторически обусловленный характер развития языка, его психическую природу, системно-структурную организацию, социально обусловленный

характер возникновения и употребления» (Красных 2003, 18).

В. И. Карасик, профессор Волгоградского государственного университета, трактует данный термин как «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» (Карасик 2002, 19). Автор подчеркивает, что лингвистическое изучение языковой личности базируется на тех психологических и социологических признаках, которые находят выражение в языковой семантике и прагматике и позволяют построить типологию языковых личностей (Карасик 2002).

С. Г. Воркачев предлагает междисциплинарный подход, указывая, что в значении данного термина преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, составляющих его качественную определенность. Под «языковой личностью», по словам С. Г. Воркачева, следует понимать «закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя языка, включающий мировоззренческие установки, ценностные приоритеты и поведенческие реакции, отраженные в словаре, — личность словарная, этносемантическая, которая выступает субъектом языковой картины мира и национальной концептосферы» (Воркачев 2001, 18).

Мы полагаем, что при описании языковой личности, когнитивный уровень является доминантным, поскольку именно на нем происходит актуализация релевантных знаний и представлений, присущих социуму (языковой личности) и создающих коллективное и (или) индивидуальное когнитивное пространство. В. В. Красных пишет, что наши знания об окружающей нас действительности структурируются и категоризируются в виде ментефактов, единиц ментального характера, способных отражать различные сферы деятельности человека (Красных 2003, 154). Концептуализация, по словам Н. Н. Болдырева, это «осмысление поступающей информации мыслительное конструирование предметов и явлений» (Болдырев 2014, 37). Человек мыслит концептами, комбинируя их, формируя новые концепты в ходе мышления. Концепт понимается как глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания.

В рамках данной работы нам близки концепции Н. Д. Арутюновой, которая считает, что концепт — это «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром»

(Арутюнова 1993, 3). В концептах, по словам В. А. Масловой, аккумулируется культурный уровень каждой языковой личности, а сам концепт реализуется не только в слове, но и в словосочетании, высказывании, дискурсе, тексте (Маслова 2008, 72).

Мы полагаем, что один концепт может быть репрезентирован не просто значением отдельной лексической единицы, но и целым спектром слов и выражений, целых текстов, а также многочисленными ассоциациями, вызываемыми этими словами, которые в значение не включаются. Внимание автора настоящей статьи привлекло восприятие лингвокультурного концепта РОДИНА в региональном поэтическом дискурсе.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, возрастающим интересом современной лингвистической науки к изучению особенностей познания человеком окружающей действительности, механизмов ментальной деятельности человека, а также различных форм манифестации знания; во-вторых, тем, что именно собственные (топонимы) — манифестанты лингвокультурных концептов — в недостаточной степени подвергались анализу с позиций лингвокультурологии и лингвоконцептологии, что и определило новизну данного исследования.

Научно-методологической основой статьи послужили работы Н. Д. Арутюновой, А. П. Бабушкина, С. Г. Воркачева, В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова, В. В. Колесова, Д. С. Лихачева, В. А. Масловой, В. Н. Телия, А. Вежбицкой, Ю. С. Степанова и мн. др., а также толковые и этимологические словари В. И. Даля, С. И. Ожегова, М. Фасмера.

Результаты

Выявленные автором статьи вербальные топонимические доминанты и языковые способы их репрезентации позволили определить специфику концепта РОДИНА сквозь призму восприятия региональными поэтами. Авторский вклад — описание поэтического пространства Брестчины со стороны концептосферы — сгустков понятий, мотивов, образов, из которых, как мозаичное полотно, складывается мир региона.

Цель статьи — комплексное лингвокультурологическое и лингвокогнитивное изучение концепта РОДИНА, его структурных характеристик и языковых средств объективации.

Концепт РОДИНА относится к разряду ключевых концептов, важных для постижения языковой картины мира любого этноса. Анализ языковой репрезентации ключевого концепта

РОДИНА в поэтическом пространстве Брестчины позволил сделать выводы об особенностях ментальности региональных поэтов, нормах поведения и ценностных ориентациях. Изученный материал подводит к выводу о том, что региональные авторы вербализуют концепт РОДИНА посредством топонимических доминант, которые в сумме с номинирующими их ассоциативными элементами образуют целостное этноконцептуальное региональное мозаичное полотно.

Материалы и методы

Концепты являются многомерным «семантическим образованием», отмеченным лингвокультурной спецификой (Воркачев 2008) и, тем или иным образом, характеризующим носителей определенной лингвокультуры (Слышкин 2004). Концепты окружены эмоциональным, экспрессивным и оценочным ореолом. Исходя из этого можно сказать, что метод изучения и анализа концептов не может быть одинаковым. Чтобы установить смысловой объем анализируемого концепта, необходимо выяснить место данного концепта в языковом сознании нации через обращение к энциклопедическим и лингвистическим словарям. Необходимо также привлечь к анализу поэтические контексты с целью определения ассоциативных связей с ключевыми лексемами (ядром концепта). Поэтому языковой материал собирался методом сплошной выборки, изучался с помощью описательного, лингвокультурологического методов. В процессе работы было проанализировано более 300 стихотворений региональных поэтов, рассмотрено около 2 тысяч словосочетаний.

Обсуждение

Будучи феноменом ментального характера, концепт существует в индивидуальном и коллективном сознании, в различных сферах деятельности представителей разных лингвокультур. Мы разделяем точку зрения А. П. Бабушкина о том, что в случае коммуникативной необходимости концепт вербализуется различными способами (фонетическим, лексическим, синтаксическим и др.), целым комплексом языковых средств, систематизация и семантическое описание которых позволяют выделить когнитивные признаки и классификаторы, релевантные в дальнейшем для их моделирования (Бабушкин 1996).

В результате познания человеком окружающего мира и деятельности формируется систе-

ма знаний о мире, состоящая из концептов разного уровня сложности и абстракции (Степанов 2004). Такая система может трактоваться как некая концептосфера, отображающая структуру смысла в сознании индивида (Попова, Стернин 2007, 14). Совокупность концептов, рассматриваемых в аксиологическом аспекте, образует ценностную картину, ценностные доминанты, совокупность которых и формирует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке и речи (Маслова 2011).

Академик Д. С. Лихачев в своих работах обращает наше внимание на то, что именно понятие концептосферы является ключом к пониманию того, почему язык является не просто способом общения, а своего рода концентратом культуры, «алгебраическим выражением всей культуры нации». «Каждый концепт в сущности может быть по-разному расшифрован в зависимости от ситуационного контекста и культурного опыта, культурной индивидуальности концептоносителя» (Лихачев 1993, 5). Продолжая мысль Д. С. Лихачева, можно предположить, что концептосфера отдельного региона будет обладать определенными характеристиками, сужая или расширяя общую национальную концептосферу в целом.

В создании концептосферы особое значение принадлежит поэтам, поскольку в своих произведениях они создают определенное региональное *семантическое пространство* как некий комплекс языковых единиц, именуемых элементы картины мира, сложившейся у представителей данного региона в ходе его бытия и определяющей национально-культурную специфику построения и реализации ассоциативно-вербальной сети ее языковых личностей.

Прежде чем приступить к детальному описанию языковых средств репрезентации концепта в региональном поэтическом пространстве, укажем, что Брестчина (Брестская область) — западные ворота Беларуси — расположена на перекрестке путей с востока на запад и с севера на восток, граничит с Польшей и Украиной. Брестская область делится на 16 административно-территориальных районов. На Брестчине находится около 20 малых и средних городов с населением от 15 до 100 тысяч человек. Это Каменец, Жабинка, Кобрин, Малорита, Пружаны, Дрогичин, Береза, Иваново, Луинец, Столин, Ганцевичи, Ляховичи и др.

К числу ключевых концептов любой культуры, наряду с такими концептами, как СУДЬБА, ДУША, ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, ЛЮБОВЬ и др., относится концепт РОДИНА. Наблюдения показывают, что концепт РОДИНА — один из наи-

более важных в творчестве региональных поэтов. Об этом свидетельствуют, в частности, многочисленные названия стихотворений: «Родина» А. Багданович, «*Лепшы на зямлі*» Т. Баланович, «*Вечары ў Яромічах*» Г. Балахоўская, «*Маё Палессе*» В. Барысюк, «*Мой Кобрин*» Н. Березюк, «*Кобрынскае лета*» А. Валасюк, «*Кобрин*», «*Посвящается Кобрину*», «*Здравствуй, Кобрин*» Н. Галаванова, «*Квітней ты, Кобрынчына наша!*», «*Кобрынскі вальс*» А. Глушко, «*Ляхчыцы*» В. Жарын, «*Под сенью кобринских берез*», «*Песня о Кобрине*» В. Літошук, «*Кобрин — город красоты*» І. Ніжнік (Курачук 2019); «*Мой край*» А. Белавус, «*Наша вёска*» Я. Мароз, «*Камянец*» К. Корнелюк, «*Камянецкі напрамак*» Я. Грыгаровіч, «*Вяртанне да Камянца*» В. Жуковіч, «*Камянецкі вальс*» Н. Гарагляд, «*На Дажынкі ў Камянец*» М. Панасюк, «*Камянецу*» А. Глушко, «*Камянецкая царква*» А. Іванюковіч, «*Рэчка Лясная*», «*Вёска Радасць*» В. Жуковіч, «*Вечар у Белавежы*» А. Шлык, «*Певень в Беловеже*» Б. Спринчан, «*Беловежская весна*» И. Верас, «*Камянецкі лес*» А. Вершанка, «*Балада Белай вежы*» В. Шніп, «*Белая вежа*» В. Гардзей, «*У Белавежы*» А. Астрэйка, «*Башня "Белая вежа"*» Т. Чернулич (Радасць мая адвечная — Камянецкая старана 2015), «*Пінску*», «*Пінчукам*» А. Альферович (Пинск в поэзии 2019), «*Над Пінай*», «*Зямля палеская*» З. Вагер (Вагер 2004).

Родина в видении авторов предстает не просто изначальной географической единицей, где родился человек, а также некой ментальной конструкцией, ощущением конкретного географического пространства и времени, закрепленным в сознании ее жителя. Через данный концепт региональные авторы передают отношение жителей региона ко многим историко-культурным событиям и явлениям, имевшим и имеющим место на данной территории проживания сообщества людей.

Перейдем к рассмотрению инвариантной структурной модели интересующего нас концепта. Для выявления понятийной характеристики концепта РОДИНА мы прежде всего обратились к лексикографическим источникам русского языка. В толковом словаре С. И. Ожегова дается два значения лексемы РОДИНА: 1. Отечество, родная страна. *Любовь к родине. Защита родины*; 2. Место рождения, происхождения кого-чего-н., возникновения чего-н.: *Москва — его родина. Индия — родина шахмат*. Вторая родина — место, давшее кому-н. приют, ставшее родным (Ожегов, Шведова 1999).

В этимологическом словаре М. Фасмера слово РОДИНА — «отечество», тогда как укр.

родина = «семья», блр. *родзіна* — то же, болг. *родина* «родина, место рождения», сербохорв. *родина* «обилие плодов», словен., польск. *rodzina* — семья // Произведено от *rod* (см.), знач. «родная страна» встречается впервые у Державина (Фасмер 1987).

В толковом словаре В. И. Даля представлено одно толкование слова РОДИНА: «родина» — родить, родня и пр. см. рождасть. Но в значении «родина, родная земля» В. И. Даль использует лексему «отечество» (Даль 1994).

Согласно толковому словарю белорусского литературного языка, слово *радзіма* — 1. бацькаўшчына, родная краіна. *Абарона Радзімы*. 2. Месца нараджэння, узнікнення, паходжання каго-, чаго-н. *Паехаць на сваю радзіму. Радзіму, як і маці, не выбіраюць (прыказка)* (Судник, Кривко 2002, 533).

Анализ лексикографических данных позволил выявить ядерный слой исследуемого концепта, который образуется на базе основного, первого словарного значения, вербализующей его лексемы. Ядро концепта РОДИНА в лексикографических источниках формируется следующими когнитивными признаками: родная страна, место рождения, родная земля.

В свете привлеченных для анализа текстовых данных зона ближней периферии концепта представлена особым смысловым полем, состоящим из ономастических доминант, которые находятся с ядерным элементом в различных взаимосвязях и выступают своеобразными топонимическими ориентирами. К таким топонимическим ориентирам относятся названия городов и населенных пунктов Брестчины. Анализ показывает, что не только сами поэтические произведения, но уже и их названия — *имена собственные* — способны адекватно отражать реальность и точно вписываться в контекст наряду с другими языковыми средствами, участвовать в реализации всех его категорий и свойств.

Заголовки-топонимы нередко используются авторами в качестве своеобразной текстовой скрепы, реализующей доминантную позицию в поэтическом тексте. Лингвокультурологический анализ топонимов позволяет рассматривать их как хранилище знаний о языке и культуре страны, как своеобразный «культурный код». В региональных поэтических произведениях топонимические доминанты представлены различными характеристиками (признаками): перцептивными, когнитивными, оценочными и ценностными параметрами.

Рассмотрим детально способы языковой объективации выделенных топонимических

доминант. Итак, ядро и ближняя периферия концепта РОДИНА в региональном поэтическом пространстве формируются маркерами национально-культурной идентичности. К маркерам относятся:

- топонимы

Край любімы, самабытны / Без цябе жыцця не знаю: / Лунінец, вышынь гранітных, / Пінск — палесская сталіца, і Бяроза, і Пружаны, / Камянецкая крыніца, / Маларыта, Кобрин, Янаў. / Да спадабы кожны звычай / У жыццёвай нашай долі. / Побач Жабінка, Драгічын, / на Гарыні слауны Столін (Томашевич 2019);

Паміж Дзіцячай вёскай і вёскай Мазуры / Пасёлак прытаіўся, дзе мары ўсе мае. / І казачная назва, І яблык чую пах, / Мянуецца Фруктовы (Г. Сабчук) (Курачук 2019);

- гидронимы

Из полесских глубин вытекающая, / Пина в Припять привольно течет / Здесь, из дальних времен вырастая, / Величаво мой город встает (Гришковец 2020);

Дя цяхай плыні Мухаўца, / Сярод лугоў імішых, / Дзе князь — вальнскі ўладар — драўляны замак збудаваў (Н. Дрык) (Курачук 2019);

І сонца ў рэчку Лясную глядзіца (Л. Глушко) (Глушко 2019);

Над прагнуўшымся возерам Любань гоман ітушак і смех наўздагон (Ю. Піваварава) (Курачук 2019);

Мы стаім, ішчаслівыя, над Пінай, над любімаю нашай ракой (Вагер 2004);

- антропонимы

У полі рамонак, валошка і колас, / Вершы гамоняць крыючай вадой, / Гілевіч і Броўка, Купала і Колас / Зоркамі свецяць, вядуць за сабой. (Лис 2021);

І шведы Густафа Адольфа / Разграбілі, спалілі жорстка / Ды Кобрин жыў і ваяваў. / Сувораву славаю сваёй / Ключ Кобринскі авеяў (Н. Дрык) (Курачук 2019);

- мифонимы

В болоте тропки с бересты / Объединялись там в мосты / князь бога Велес там добрит / и строить капище велит (Гапеев 2019).

Как справедливо указывают Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, «характер коммуникации — двойственный, одновременно индивидуальный и общественный: сообщение — это индивидуальное сочетание социальных средств выражения (слов), поэтому общественный аспект ком-

муникации надо видеть в используемых словах, а ее индивидуальный аспект — в неповторимом сочетании этих слов» (Верещагин, Костомаров 2005, 139). Специфика восприятия природной среды региональными авторами хорошо просматривается сквозь призму ассоциаций. В качестве слов-стимулов нами были взяты названия городов Брестчины, представленных в качестве топонимических доминант в заголовочных комплексах, — Кобрин, Каменец, Брест, Пинск, Столин, Береза. Так в региональной поэзии Каменец ассоциируется с признаками «цудоўны», «родной», «любимый», «обожаяем всеми», «чистый», «опрятный», «прекрасный», «крэўны», «милый», оценочными словами «радось», «отрада», «прыгажосць», «гордось», «рай» и др. Национально-культурная специфика Каменца у поэтов представлена в перифразах «сталіца пушчы Белавежскай», «Буга прыстаніще», «град у Беловежыя» (Радасць мая адвечная — Камянецкая старана 2015).

Кобрин поэтами осознается прежде всего как «славный», «древний и молодой», «прыгожы», «чысты і ішчаслівы», «величественный и неповторимый», а на слово стимул *город* получены реакции «столица ярмарки», «родны кут», «лакомый кусок», «спокойный светлый уголок», «край задуменной бярозы, каліны», «край срэбразвонных крыніц», «край, дзе мова матулі гучыць дзіўнай песняй», «Бреста младший брат»; «город-юбиляр» (Курачук 2019).

Пинск представляется как «Палесся сталіца», «дом над Пиной», «старажытны», «беласценны», «чудесный», «древний», «наша слава и гордось», «город с полесским акцентом», который «зіхаціць вясёлкаю ўначы» и в котором «раніца фарбамі зьяе» (Пинск в поэзии 2019).

Беловежская пуца является неотъемлемой частью жителей региона: Беловежская пуца вызвала реакции «древний сказочный край, нам былины поющий», «сказочный лес», «Беловежская пуца — сказки Пушкина», «заповедный напев, заповедная даль», «Пушча — смарагд у зялёным вянку нашага роднага мірнага краю», «неразгаданных снов, грусти вечный приют, заколыханных слов колыбельная гуца», «нетронутый, девственный мир», «чудо» (Дудзюк 2005; Радасць мая адвечная — Камянецкая старана 2015).

Языковой материал наглядно демонстрирует желание авторов раскрыть образ природы посредством ассоциаций из деревенского быта. Отметим, что при этом часто средствами лексической репрезентации концепта могут выступать не только отдельные лексические единицы, но и лексические блоки целого текста, где

ключевой концепт получает многоаспектную конкретизацию в лексической структуре произведения «Вёска майго дзяцінства Вялікія Косічы» (Гордиенко 2020):

*Невялічкая вёска ляжыць каля Брэста.
Тут дзяцінства майго праляцелі гады.
Я не ведаю, дзе яшчэ ёсць лепей месца?
Кожны раз я ў думках вяртаюсь сюды.*

*Тут вадзіца смачнейшая: п'еш — не нап'ешся,
І блакітней тут неба, і кветкі цвітуць.
Азірнешся вакол — і сабе паклянешся,
Што вярнешся сюды, тут твой першы маршрут.*

*Выйду у поле — кругом каласістае жыта.
Васількоў і рамонкаў букет набяру.
Успамінаецца ўсё, што было перажыта,
Тут сцяжынка праходзіць, што вучыць дабру.*

*Тут зямелька цяплей, птушкі лепей спяваюць,
А сцяжынкi дзяцінства, на жаль, зараслі.
Пакланюся я людзям, што нас сустракаюць,
Пакланюся я вёсцы да самай зямлі.*

Как видно из приведенного примера, тема поэтического произведения и его ключевой концепт заданы названием «Вёска майго дзяцінства Вялікія Косічы». Ассоциативно-смысловое развертывание в тексте характеризуется радиальным типом. Многочисленные слова-реакции на одно ключевое словосочетание-стимул *вёска майго дзяцінства* как «веер» расходятся по тексту и порождают новые ассоциаты, определенные микросмыслы, значимые для формирования в сознании читателя общего эстетического смысла текста. В анализируемом стихотворении его можно определить как место, где *зямелька цяплей, птушкі лепей спяваюць, сцяжынкi праходзіць, што вучыць дабру; вадзіца смачнейшая: п'еш — не нап'ешся, блакітней тут неба, і кветкі цвітуць; дзяцінства майго праляцелі гады*.

У каждого человека своя «дверь в мир», т. е. орган чувств, которому он доверяет больше всего. У некоторых поэтов Брестчины на первый план выходит зрение, они по преимуществу хранят мир в картинках, поэтому при описании малой родины в их поэтическом языке доминирует лексика, обозначающая зрительное восприятие.

Цветовое значение в стихотворениях региональных авторов выражается эксплицитно и имплицитно (Дудзюк 2005; Радасць мая адвечная — Камянецкая старана 2015; Курачук 2019). Анализ поэтических текстов позволил выделить

лексемы синий и белый как наиболее частотные. Они активно реализуются в качестве репрезентантов цветовых ощущений, соотношенных с природой Брестчины: ее небом («а на рассвете небо **синеоокое** все пьет тумана нежного коктейль», «гляжу в **голубую** высь — аист мирно парит над Полесьем», «над **пранізіва-сінім**, вячыстым валошковым небам; водными поверхностями («**Мухавец срабрыста-сіні**, Буг, як сталь, **сівы**»), деревьями («и вновь расцветают каштаны весной, прекрасен и нежен их **белый** наряд», «в аллеях и парках, над Бугом-рекою, словно невесты стоят», «блукаю **белым** маем я з каштанам», «сирень вскипает **белопенная**», «все в **белизне** лишь пылает рябина цветом рубина над властью снегов»).

Второй наиболее частотной лексемой является прилагательное зеленый во всем многообразии оттенков: «на **зялёным** узгор'і Прыбужжа, ля пушчанскіх **зялёных** застаў», «лес **вітае зялёнай** каймой», «ты в **зелени** купаешься, любимый город мой, каштановыми свечками затеплишься весной», «белоствольная статъ в **изумрудном** свеченье!», «**изумрудный** рай», «**малахитовые** сосны», «**зелень** вечных лесов», «**сочная зеленая** листва».

В анализируемых произведениях при описании Беловежской пуши доминируют красный и желтый цвета. Превалирование колоритных обозначений красного цвета не только реализует изобразительную функцию, но и добавляет стилистическую оценку: «мне осень голову вскружила дразнящей **жгучей** красотой», «**пуницовые** гроздьа рябины», «по **красной**, бархатной дорожке вхожу в осенний, тихий лес», «**рябин** высокие **костры**».

Оттенки желтого цвета в ряде случаев выступают в функции изобразительных эпитетов: «каймай **золотой** оторочен березовый лес над рекой», «любуюсь красой **златокудрой** березы», «эта осень **золотая** опьянила разум мой!», «под **медовой** листвой», «**золотая** осень», «облекся в **бронзу** старый дуб», «кругом березы **золотые**», «я чувствую дерзкую, **рыжую** осень».

В творчестве некоторых региональных авторов доминируют вкусовые и запаховые ощущения. Запах, будучи категорией психофизиологической, апеллирует к подсознанию и вызывает у человека цепь связанных воспоминаний, что в процессе создания поэтического текста позволяет автору отобразить оценочные реакции на воспринимаемый объект действительности: «**аромат красных роз** и **тюльпанов** ветер с Буга разносит окрест, я люблю тебя, город каштанов, мой любимый и ласковый Брест» (А. Абрест), «ад водару

п'яного белай вішні» (Н. Момлік), «наветра мядовасці весняй агучыў сасновой струной (К. Камейша), «у наветры песні птушак / І мядовы водар ліпы» (А. Багдановіч), «ці наталюся водарам цвіцення / Сярод ишчасліва сцішаных нябес?» (Н. Момлік) (Курачук 2019).

О важности акустической перцепции для ряда региональных авторов говорит частотность употребления слов с акустической семантикой, обозначающих процесс слухового восприятия (слушаю, слышу и т. п.), осуществление звукового действия (петь, шепчутся), результат звукового действия (звуки, зов), инструмент/средство для произведения звуков (клавишы, струны). Воспринимая окружающий мир аудиально, поэты стараются передать звуки природы, создать некий перцептивный образ малой родины: «І насустрач з дрымуцае / пушчы мне / Роднай **песняй** Лясная ідзе» (В. Жуковіч); «У пушчанскай старонцы маёй / сосны — быццам бы струны магутныя, / што злучылі нябёсы з зямлёй / і жывуць іх **адвечнымі** гукамі. / У пушчанскай маёй старане / Лад бяроз — бы магутныя клавишы, / Толькі вецер іх вольны кране — льецца **музыка**, свет белы славячы» (В. Жуковіч); «Люблю березовые рошчы і **птичий гомон** в них, / Люблю я слухаць **шелест** лісьцев, дыханьне затаив» (Н. Галаванова); «І роднае мовы пачуць **кожны гук**. / І зліцца з **напевам калосся** ў полі, / З **песняй дубровы** і белых бяроз, / Паслухаць **гамонку вярбы** і **таполі**» (Л. Глушко); «Паслухаць апоўдні **жаўранкаў песню**, / Калі лён блакітам у полі цвіце. / Як **песні гучаць** над любімым Палессем, / Як **радасць** сыходзіць працоўных людзей. / І хочацца мне заспяваць на прыволлі / **Матчыну песню** аб роднай зямлі» (Л. Глушко); «Мне ўсе тут роднае, як маці: **Спеў птушак, пеўнік галасісты**, / Узлет буслоў над сенажацію / І так духмяны сад квяцісты» (М. Ігнацюк) (Радасць мая адвечная — Камянецкая старана 2015; Курачук 2019).

Изучение поэтических текстов региональных авторов показало, что через значительное количество произведений красной нитью проходит звуковая метафора. В ряде стихотворений метафоризация основных акустических параметров — тихий/громкий — демонстрирует связь слухового перцептивного модуса с системой «физические действия и деятельность». Так, в стихотворении «Деревня» Н. Момлик (Момлик 2019) признак **громкий** переосмысливается как «что-то динамичное, бодрое». Низкий уровень интенсивности акустических характеристик ассоциируется с замедленным прояв-

нием эмоциональных реакций, создавая образ спокойствия, сна, тишины:

Здесь пахнет свежескошенной травой
Умытое, сияющее утро,
Где **разнотравье** блестяет чистотой
И каждая **росинка** в перламутре.

А вдоль **дороги** бродят васильки,
Необозримо нива колосится,
И на лугу **раздольном** у **реки**
Разбросаны ромашковые ситицы.

Вечернею порою, не спеша,
Пройдусь тропой, вдохну душистой мяты.
Моя деревня, как **ты хороша**
В необъяснимом **трепете** заката!

Стоит деревня, в сон погружена...
Пусть **отдохнут** натруженные руки.
Кольшет сон ночная тишина:
Ни **шороха** не слышится, ни звука.

В стихотворении «Кобрынское лето» Л. Валасюка (Валасюк 2019, 16–17) звуковая метафора реализуется с помощью набора фонетических приемов: ассонанса (повторение гласных *o* и *a*) **Лета бабіна ў Кобрын. / Прыляцела зранку ... / Не паспеў вады напіцца / Я на родным ганку. / Пырснула ў вочы** / и консонанса (повторение согласного «з») / **З сонечнай крыніцы, Збегла з цёмнай ночы / Да маей сталіцы. / Белым павуціннем / Заплялося ў косы, / Залацістым сэрцам / Заблішчэла ў росах.** В пейзажной зарисовке главную смысловую и эмоциональную нагрузку несут фонетически маркированные существительные (*лета бабіна, вочы, ночы, косы, росы*), прилагательные (*родны, сонечны*) и глаголы (*збегла, заплялося, заблішчэла*).

Для усиления слухового восприятия и образности поэты часто вводят в текст созвучные названию лексические единицы. В результате создается эффект «звукового эха». Использование такого приема фоники придает мелодичность всему поэтическому тексту: 1) **ДЗІВІН** — *Пра Дзівін, пра дзіўнае дзіва на свеце сёння мы будзем Вам песні спяваць* (Ю. Піваварова); 2) **ПОД СЕНЬЮ КОБРИНСКИХ БЕРЕЗ** — *Под сенью кобринских берез так дышитесь легко, свободно! Здесь Мухавец среди пышных лоз стремится к Бугу полноводно* (В. Літошык) (Курачук 2019); 3) *Камянец ты мой, Камянец, Белай вежы зубчасты вянец* (Н. Гарагляд) (Радасць мая адвечная — Камянецкая старана 2015). Как видно из приведенных примеров, звук

у региональных поэтов — важнейший строительный материал для создания перцептивного образа малой родины.

Топонимические микроконцепты реализуются и в *синестезийных метафорах*. Сенсорная оценка звучания сочетается с цветовой гаммой и звукописью, образуя цельный образ природы. Прекрасной иллюстрацией метафоры данного типа может служить фрагмент стихотворения «Кобрынскі вальс» Л. Глушко (Глушко 2019): *Золатам ззяюць Мухаўца хвалі, / Месяц у танец усе зоркі сабраў. / Пойдзем і мы ў гэты танец цудоўны, / Кобрынскі вальс наш аркестр заіграў. / Музыка льецца над Кобрынам родным, / Песня ляціць і ляціць удалячынь. / Танцуе ў парку сувораўскім горад / Кобрынскі вальс уначы.*

Время — это одна из важных категорий бытия человека. Региональные поэты через систему темпоральных маркеров все время поддерживают интерес к происходящим на Брестчине событиям. Стремясь оценить процессы и явления, наблюдаемые в современной действительности, авторы в своих произведениях обращаются к значимым историческим моментам. Одним из таких ключевых событий стало в 2019 г. празднование 1000-летия города Бреста. Осмысление поэтами поступающей в региональных СМИ информации в период подготовки празднования (2009–2019 гг.), мысленное конструирование предстоящих событий и явлений привели к появлению ряда новых поэтических образов Брестчины: Е. Фризен «*Бресту 1000 лет!*» (Фризен 2019), А. И. Васюкевич «*Посвящается тысячелетию Бреста*» (Васюкевич 2019), А. Гапеев «*1000 строк о Бресте*» (Гапеев 2019).

Особо следует выделить образы ретроспективного плана, которые представляют своего рода «путешествие» из прошлого в настоящее с маркировкой значимых исторических событий: «*Паміж ягіпедскіх пяскаў / Ужо як тысячу гадоў / Вазнік старэйшы горад Брэст / Я сам цяпер с тутэйшых мест*»; «*В болоте тропки с бересты / Объединялись там в мосты / Князь бога Велес там добрит / И строить капище велит*» (Гапеев 2019); «*Брест, Брест-Литовск, Берестье / Тебе целых 1000 лет! / Ты вырос в красивейшем месте / Прекраснее города нет!*» (Фризен 2019); «*Получил Магдебургское право, / Герб, достойный великих людей*» (Васюкевич 2019); «*И солдатскою кровью навечно / Крепость Брестская обогрета*» (Фурсова-Павловец 2019); «*как Брест простился с берестой век на пороге цифровой. / И сменил цифры город Брест. В нулях и единицах жест. Толчок даст новый цифровой*»; «*Брест сейчас преобразился и к юбилею изменился*»; «*как город рос, как развивался, веками город наш старался*» (Гапеев 2019).

Таким образом, можно с уверенностью говорить, что, конструируя окружающий мир в своем сознании, представители регионально-го социума интерпретируют как сам этот мир в его многообразии объектов, событий и их характеристик, так и знания о мире в контексте личного языкового и неязыкового опыта взаимодействия с ним. В процессе этого конструирования они опираются на общие, коллективные, и частные, индивидуальные, когнитивные схемы языковой интерпретации в виде структуры концептуально-тематических областей.

Заключение

Проведенное исследование свидетельствует о том, что концепт РОДИНА является одним из центральных лингвокультурологических концептов региональной концептосферы, объективируемым в родном языке обширным и хорошо структурированным лексико-фразеологическим полем, а также многочисленными перцептивными лексическими единицами, что свидетельствует о его коммуникативной релевантности для белорусского языкового сознания.

Концепт РОДИНА имеет полевою структуру. Ядро концепта базируется на основном, первичном словарном значении лексемы РОДИНА; приядерная зона представлена особым смысловым полем, своего рода мозаичным полотном региональных топонимических доминант. Ближнюю периферию исследуемого концепта составляют абстрактные перцептивные слои «цвет», «запах», «слух–звук», раскрывающие зрительно-цветовые, объемные, пространственные, звуковые, вкусовые и другие представления об описываемом объекте.

Перспективы настоящего исследования видятся в изучении и сравнении концепта РОДИНА на материале различных контекстов для выявления их дискурсивной специфики. Это позволит выявить смысловые доминанты, закрепленные в различных видах дискурсивных практик. В качестве перспективы также видится изучение семиотической реализации концепта РОДИНА в мультимодальном медийном пространстве, так как в современном мире передача и восприятие информации происходят посредством различных систем и каналов, способных порождать значения и взаимодействовать одновременно.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Источники

- Васюкевич, А. И. (2019) *Посвящение тысячелетию Бреста*. [Электронный ресурс]. URL: <https://gcbs-brest.by/vasyukevich-a.i.-posvyacshaetsya-tysyacheletiyu-bresta> (дата обращения 01.02.2022).
- Вагер, З. (2004) *Бераг жураўліны: вершы: паэма*. Пинск: Пінскі веснік, 303 с.
- Валасюк, Л. (2019) Кобринская лета. В кн.: С. Д. Курачук (сост.). *Свой родны край у вершах славім: зборнік вершаў і песень*. Кобрин: [б. и.], с. 16–17.
- Глушко, Л. (2019) Кобринскі вальс. В кн.: С. Д. Курачук (сост.). *Свой родны край у вершах славім: зборнік вершаў і песень*. Кобрин: [б. и.], с. 34.
- Гордиенко, В. Г. (2020) Вёска майго дзяцінства Вялікія Косічы. *Літаратурная візитка Брест*. [Электронный ресурс]. URL: <https://author.gcbs-brest.by/гордиенко-валентина/> (дата обращения 01.02.2022).
- Дудзюк, З. (сост.). (2005) *Песні Белавежы*. Минск: Мастацкая літаратура, 310 с.
- Гапеев, А. (2019) 1000 строк о Бресте. *Стихи.ру*. [Электронный ресурс]. URL: <https://stihi.ru/2019/09/03/2149> (дата обращения 01.02.2022).
- Гришковец, В. (2020) Гимн города Пинск. *Стихи о Пинске. Стихи, картинки и любовь*. [Электронный ресурс]. URL: <https://chto-takoe-lyubov.net/stikhi-o-pinske/> (дата обращения 01.02.2022).
- Курачук, С. Д. (сост.). (2019) *Свой родны край у вершах славім: зборнік вершаў і песень*. Кобрин: [б. и.], 224 с.
- Лис, Г. И. (2021) Малюю. *Літаратурная візитка Брест*. [Электронный ресурс]. URL: <https://author.gcbs-brest.by/лис-галина/> (дата обращения 01.02.2022).
- Момлик, Н. (2021) Деревня. *Літаратурная візитка Брест*. [Электронный ресурс]. URL: <https://author.gcbs-brest.by/момлик-надежда/> (дата обращения 01.02.2022).
- Пинск в поэзии. (2019) *Творческое объединение «Мой край»*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pinskgptklp.brest.by/rodina/pinskp.html> (дата обращения 01.02.2022).
- Табольчык, Л. М. (склад.). (2015) *Радасць мая адвечная — Камянецкая старана: зборнік вершаў*. Каменец: Камянецкая ЦРБ імя У. Ігнатоўскага, 74 с.
- Томашевич, Г. С. (2019) Прыгажосць Брэстчыны. *Брестская центральная городская библиотека им. А. С. Пушкина*. [Электронный ресурс]. URL: <https://gcbs-brest.by/tomashevich-georg-j.-prygzahosc-brestchynu> (дата обращения 01.02.2022).
- Фризен, Е. (2019) Бресту 1000 лет! *Стихи.ру*. [Электронный ресурс]. URL: <https://stihi.ru/2019/09/01/253> (дата обращения 01.02.2022).
- Фурсова-Павловец, Т. (2019) Тысячелетию Бреста посвящается. *Стихи.ру*. [Электронный ресурс]. URL: <https://stihi.ru/2019/09/01/8577> (дата обращения 01.02.2022).

Словари

- Даль, В. И. (2022) Толковый онлайн-словарь русского языка Даля В. И. *Лексикографический интернет-портал: онлайн словари русского языка*. [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/explanatory/dal/p/родина> (дата обращения 01.02.2022).
- Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. (2022) Толковый словарь русского языка Ожегова С. И. *Лексикографический интернет-портал: онлайн словари русского языка*. [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/p/родина> (дата обращения 01.02.2022).
- Степанов, Ю. С. (2004) *Константы: Словарь русской культуры*. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 992 с.
- Судник, М. Р., Кривко, М. Н. (2002) *Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы*. 3-е выд. Минск: БелЭн, 784 с.
- Фасмер, М. (2022) Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера. *Лексикографический интернет-портал: онлайн словари русского языка*. [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/p/родина> (дата обращения 01.02.2022).

Литература

- Арутюнова, Н. Д. (1993) *Язык и мир человека*. М.: Языки русской культуры, 896 с.
- Бабушкин, А. П. (1996) *Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка*. Воронеж: Изд-во ВГУ, 104 с.
- Баранов, А. Г. (1997) Семиологический подход к личности. В кн.: В. И. Карасик (ред.). *Языковая личность: проблемы обозначения и понимания: Тезисы докладов научной конференции (Волгоград, 5–7 февраля 1997 г.)*. Волгоград: Перемена, с. 17–29.
- Беспамятнова, Г. Н. (1994) *Языковая личность телевизионного ведущего. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук*. Воронеж, Воронежский Государственный университет, 19 с.

- Болдырев, Н. Н. (2014) *Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику*. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Р. Г. Державина, 236 с.
- Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. (2005) *Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы*. М.: Индрик, 1040 с.
- Воркачев, С. Г. (2001) Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. *Филологические науки*, № 1, с. 64–72.
- Воркачев, С. Г. (2008) *Идея патриотизма в русской лингвокультуре*. Волгоград: Парадигма, 200 с.
- Ейгер, Г. В., Рапопорт, И. А., Узилевский, Г. Я. (2004) *Языковые способности*. М.: Изд-во РГБ, 129 с.
- Каменская, О. Л. (1990) *Текст и коммуникация*. М.: Высшая школа, 151 с.
- Карасик, В. И. (2002) *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена, 477 с.
- Караулов, Ю. Н. (2010) *Русский язык и языковая личность*. 7-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 264 с.
- Красных, В. В. (2003) «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 375 с.
- Лихачев, Д. С. (1993) Концептосфера русского языка. *Известия РАН. Серия литературы и языка*, т. 52, № 1, с. 3–9.
- Ляпон, М. В. (1995) Языковая личность: поиск доминанты. В кн.: Ю. С. Степанов (ред.). *Язык — система. Язык — текст. Язык — способность: К 60-летию члена-корреспондента РАН Ю. Н. Караулова*. М.: Изд-во ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН, с. 260–276.
- Маслова, В. А. (2008) *Когнитивная лингвистика*. 3-е изд., перераб. и доп. Минск: ТетраСистемс, 272 с.
- Маслова, В. А. (2011) *Национальный характер сквозь призму языка*. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 76 с.
- Нерознак, В. П. (1996) Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины. В кн.: В. П. Нерознак (ред.). *Язык. Поэтика. Перевод*. М.: Изд-во МГЛУ, с. 112–116.
- Попова, З. Д., Стернин, И. А. (2007) *Семантико-когнитивный анализ языка*. 2-е изд., перераб. и доп. Воронеж: Истоки, 250 с.
- Сиротинина, О. Б. (1998) Социолингвистический фактор в становлении языковой личности. В кн.: В. И. Карасик (ред.). *Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты*. Волгоград; Саратов: Перемена СГУ, с. 3–14.
- Слышкин, Г. Г. (2004) *Лингвокультурные концепты и метаконцепты*. Волгоград: Перемена, 339 с.
- Шахнарович, А. М. (1995) Языковая личность и языковая способность. В кн.: Ю. С. Степанов (ред.). *Язык — система. Язык — текст. Язык — способность: К 60-летию члена-корреспондента РАН Ю. Н. Караулова*. М.: Изд-во ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН, с. 213–223.

Sources

- Baranov, A. G. (1997) Semiologicheskij podkhod k lichnosti [Semiological approach to personality]. In: V. I. Karasik (ed.). *Yazykovaya lichnost': problemy oboznacheniya i ponimaniya: Tezisy dokladov nauchnoj konferentsii (Vologograd, 5–7 fevralya 1997 g.) [Linguistic personality: Problems of designation and understanding: Abstracts of the scientific conference (Vologograd, February 5–7, 1997)]*. Vologograd: Peremena Publ., pp. 17–29. (In Russian)
- Bespamyatnova, G. N. (1994) *Yazykovaya lichnost' televizionnogo vedushhego [The linguistic personality of a television presenter]. Extended abstract of the PhD dissertation (Philology)*. Voronezh, Voronezh State University, 19 p. (In Russian)
- Dudzyuk, Z. (comp.). (2005) *Pjesni Bjelavjezhzy [Songs of Belavezha]*. Minsk: Mastackaja litaratura Publ., 310 p. (In Belarusian)
- Frizen, E. (2019) Brestu 1000 let! [Brest is 1000 years old!]. *Stikhi.ru*. [Online]. Available at: <https://stikhi.ru/2019/09/01/253> (accessed 01.02.2022). (In Russian)
- Fursova-Pavlovets, T. (2019) Tysyacheletiyu Bresta posvyashchaetsya [Dedicated to the Millennium of Brest]. *Stikhi.ru*. [Online]. Available at: <https://stikhi.ru/2019/09/01/8577> (accessed 01.02.2022). (In Russian)
- Gapeev, A. (2019) 1000 strok o Breste [1000 lines about Brest]. *Stikhi.ru*. [Online]. Available at: <https://stikhi.ru/2019/09/03/2149> (accessed 01.02.2022). (In Russian)
- Glushko, L. (2019) Kobrynski val's [Kobrin waltz]. In: S. D. Kurachuk (comp.). *Svoj rodny kraj u vjershah slavim: zbornik vjershah i pjesen' [We glorify our native land in poems: A collection of poems and songs]*. Kobrin: [s. n.], p. 34. (In Belarusian)
- Gordienko, V. G. (2020) Veska majgo dzyatsinstva Vyalikiya Kosichy [The village of my childhood Bolshie Kosichi]. *Literaturnaya vizitka Brest [Brest literary business card]*. [Online]. Available at: <https://author.gcbs-brest.by/gordienko-valentina/> (accessed 01.02.2022). (In Belarusian)
- Grishkovets, V. (2020) Gimn goroda Pinsk [Anthem of the city of Pinsk]. *Stikhi o Pinske. Stikhi, kartinki i lyubov' [Poems about Pinsk. Poems, pictures and love]*. [Online]. Available at: <https://chto-takoe-lyubov.net/stikhi-o-pinske/> (accessed 01.02.2022). (In Russian)
- Kamenskaya, O. L. (1990) *Tekst i kommunikatsiya [Text and communication]*. Moscow: Higher School Publ., 151 p. (In Russian)

- Kurachuk, S. D. (comp.). (2019) *Svoj rodny kraj u vershakh slavim: zbornik vershaŭ i pesen'* [We glorify our native land in poems: A collection of poems and songs]. Kobrin: [s. n.], 224 p. (In Belarusian)
- Lis, G. I. (2021) Malyuyu [I draw]. *Literaturnaya vizitka Brest* [Brest literary business card]. [Online]. Available at: <https://author.gcbs-brest.by/lis-galina/> (accessed 01.02.2022). (In Belarusian)
- Lyapon, M. V. (1995) Yazykovaya lichnost': poisk dominanty [Linguistic personality: The search for a dominant]. In: Yu. S. Stepanov (ed.). *Yazyk — sistema. Yazyk — tekst. Yazyk — sposobnost': K 60-letiyu chlena-korrespondenta RAN Yu. N. Karaulova* [Language—system. Language—text. Language—ability: For the 60th anniversary of corresponding member of the Russian Academy of Sciences Yu. N. Karaulova]. Moscow: V. V. Vinogradov Institute of the Russian Academy of Sciences Publ., pp. 260–276. (In Russian)
- Momlik, N. (2021) Derevnja [Village]. *Literaturnaya vizitka Brest* [Brest literary business card]. [Online]. Available at: <https://author.gcbs-brest.by/momlik-nadezhda/> (accessed 01.02.2022). (In Russian)
- Neroznak, V. P. (1996) Lingvisticheskaya personologiya: k opredeleniyu statusa distsipliny [Linguistic personology: Towards determining the status of a discipline]. In: V. P. Neroznak (ed.). *Yazyk. Poetika. Perevod* [Language. Poetics. Translation]. Moscow: Moscow State Linguistic University Publ., pp. 112–116. (In Russian)
- Pinsk v poezii [Pinsk in poetry]. (2019) *Tvorcheskoe ob'edinenie "Moj kraj"*. [Online]. Available at: <http://www.pinskptklp.brest.by/rodina/pinskp.html> (accessed 01.02.2022). (In Belarusian)
- Shakharovich, A. M. (1995) Yazykovaya lichnost' i yazykovaya sposobnost' [Linguistic personality and linguistic ability]. In: Yu. S. Stepanov (ed.). *Yazyk — sistema. Yazyk — tekst. Yazyk — sposobnost': K 60-letiyu chlena-korrespondenta RAN Yu. N. Karaulova* [Language—system. Language—text. Language—ability: For the 60th anniversary of corresponding member of the Russian Academy of Sciences Yu. N. Karaulova]. Moscow: V. V. Vinogradov Institute of the Russian Academy of Sciences Publ., pp. 213–223. (In Russian)
- Sirotinina, O. B. (1998) Sotsiolingvisticheskij faktor v stanovlenii yazykovoj lichnosti [Sociolinguistic factor in the formation of a linguistic personality]. In: V. I. Karasik (ed.). *Yazykovaya lichnost': sotsiolingvisticheskie i emotivnye aspekty* [Linguistic personality: Sociolinguistic and emotive aspects]. Volgograd; Saratov: Peremena SSU Publ., pp. 3–14. (In Russian)
- Tabolchik, L. M. (comp.). (2015) *Radasts' maya advechnaya — Kamyanetskaya starana: zbornik vershaŭ. [My eternal joy Kamenets side: A collection of songs]*. Kamenets: Kamenets Central Regional Library named after V. M. Ignatovsky Publ., 74 p. (In Belarusian)
- Tomashevich, G. S. (2019) Prygazhosts' Brestchyny [The beauty of the Brest region]. *Brestskaya tsentral'naya gorodskaya biblioteka im. A. S. Pushkina* [Brest Central City Library named after A. S. Pushkin]. [Online]. Available at: <https://gcbs-brest.by/tomashevich-georg-j.-prygazhosc-brestchyny> (accessed 01.02.2022). (In Belarusian)
- Vager, Z. (2004) *Berag zhuraŭliny: vershy: paema* [Crane Coast: Poems, poem]. Pinsk: Pinski vesnik Publ., 303 p. (In Belarusian)
- Valasyuk, L. (2019) Kobrynskaya ljeta [Kobrin summer]. In: Kurachuk, S. D. (comp.). *Svoj rodny kraj u vershakh slavim: zbornik vershaŭ i pesen'* [We glorify our native land in poems: A collection of poems and songs]. Kobrin: [s. n.], pp. 16–17. (In Belarusian)
- Vasyukevich, A. I. (2019) *Posvyashchenie tysyacheletiyu Bresta* [Dedication to the Millennium of Brest]. [Online]. Available at: <https://gcbs-brest.by/vasyukevich-a.i.-posvyacshaetsya-tysyacheletiyu-bresta> (accessed 01.02.2022). (In Russian)
- Yeiger, G. V., Rapoport, I. A., Uzilevskij, G. Ya. (2004) *Yazykovye sposobnosti* [Linguistic abilities]. Moscow: Russian State Library Publ., 129 p. (In Russian)

Dictionaries

- Dal, V. I. (2022) Tolkovyj onlajn-slovar' russkogo yazyka Dal'a V. I. [Explanatory online dictionary of the Russian language by V. I. Dal]. *Leksikograficheskij internet-portal: onlajn slovari russkogo yazyka* [Lexicographic Internet portal: Online dictionary of the Russian language]. [Online]. Available at: <https://lexicography.online/explanatory/dal/p/родина> (accessed 01.02.2022). (In Russian)
- Fasmer, M. (2022) Etimologicheskij onlajn-slovar' russkogo yazyka Maksa Fasmera [Etymological Online Dictionary of the Russian Language by Max Fasmer]. *Leksikograficheskij internet-portal: onlajn slovari russkogo yazyka* [Lexicographic Internet portal: Online dictionary of the Russian language]. [Online]. Available at: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/p/родина> (accessed 01.02.2022). (In Russian)
- Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (2022) Tolkovyj slovar' russkogo yazyka Ozhegova S. I. [The explanatory dictionary of the Russian Language by S. I. Ozhegov]. *Leksikograficheskij internet-portal: onlajn slovari russkogo yazyka* [Lexicographic Internet portal: Online dictionary of the Russian language]. [Online]. Available at: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/p/родина> (accessed 01.02.2022). (In Russian)
- Stepanov, Yu. S. (2004) *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. 3rd ed., rev. and exp. Moscow: Akademicheskij proekt Publ., 992 p. (In Russian)
- Sudnik, M. R., Krivko, M. N. (2002) *Tlumachal'ny sloŭnik belaruskaj litaraturnaj movy* [Explanatory Dictionary of the Belarusian Literary Language]. 3rd ed. Minsk: BelEn Publ., 784 p. (In Belarusian)

References

- Arutyunova, N. D. (1993) *Yazyk i mir cheloveka [Language and the human world]*. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury Publ., 896 p. (In Russian)
- Babushkin, A. P. (1996) *Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoj semantike yazyka [Types of concepts in the lexico-phraseological semantics of the language]*. Voronezh: Voronezh State University Publ., 104 p. (In Russian)
- Boldyrev, N. N. (2014) *Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku [Cognitive semantics. Introduction to cognitive linguistics]*. Tambov: Tambov State University named after Derzhavin Publ., 236 p. (In Russian)
- Karasik, V. I. (2002) *Yazykovoj krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: Personality, concepts, discourse]*. Volgograd: Peremena Publ., 477 p. (In Russian)
- Karaulov, Yu. N. (2010) *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language and language personality]*. 7th ed. Moscow: LKI Publ., 264 p. (In Russian)
- Krasnykh, V. V. (2003) "Svoj" sredi "chuzhikh": mif ili real'nost'? ["Own" among "strangers": Myth or reality?]. Moscow: Gnosis Publ., 375 p. (In Russian)
- Likhachev, D. S. (1993) Kontseptosfera russkogo yazyka [Conceptosphere of the Russian language]. *Izvestiya RAN. Seriya Literatury i yazyka — The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, vol. 52, no. 1, pp. 3–9. (In Russian)
- Maslova, V. A. (2008) *Kognitivnaya lingvistika [Cognitive linguistics]*. 3rd ed., rev. and exp. Minsk: TetraSystems Publ., 272 p. (In Russian)
- Maslova, V. A. (2011) *Natsional'nyj kharakter skvoz' prizmu yazyka [National character through the prism of language]*. Vitebsk: Vitebsk State University named after P. M. Masherov Publ., 76 p. (In Russian)
- Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2007) *Semantiko-kognitivnyj analiz yazyka [Semantic-cognitive analysis of language]*. 2nd ed., rev. and exp. Voronezh: Istoki Publ., 250 p. (In Russian)
- Slyshkin, G. G. (2004) *Lingvokul'turnye kontsepty i metakontsepty [Linguistic and cultural concepts and meta-concepts]*. Volgograd: Peremena Publ., 339 p. (In Russian)
- Vereshchagin, E. M., Kostomarov, V. G. (2005) *Yazyk i kul'tura. Tri lingvostranovedcheskie kontseptsii: leksicheskogo fona, rechepovedencheskikh taktik i sapientemy [Language and culture. Three linguocultural concepts: Lexical background, speech-behavioral tactics and sapienteme]*. Moscow: Indrik Publ., 1040 p. (In Russian)
- Vorkachev, S. G. (2001) Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', kontsept: stanovlenie antropotsentricheskoj paradigmy v yazykoznanii [Linguoculturology, linguistic personality, concept: The formation of an anthropocentric paradigm in linguistics]. *Filologicheskie nauki — Philological Sciences*, no. 1, pp. 64–72. (In Russian)
- Vorkachev, S. G. (2008) *Ideya patriotizma v russkoj lingvokul'ture [The idea of patriotism in Russian linguistic culture]*. Volgograd: Paradigma Publ., 200 p. (In Russian)